Когда Су Данхон была беременна в течение трех месяцев, мать Джи ничего об этом не говорила. Однако все в деревне могли видеть, что мать Джи в последнее время очень часто ходила к Су Данхон и заходила к ней четыре или пять раз в день.

Люди в деревне сплетничали об этом, и были всевозможные теории. Более того, некоторые люди задавались вопросом, не были ли Су Данхон и праздные мужчины в деревне пойманы на каких-то неподобающих вещах матерью Джи, так что, возможно, именно поэтому за ней так пристально наблюдали.

Мать Джи была почти готова наброситься на нее. Если с них хватит, я запихну этих назойливых ублюдков наверх!

- Старшая сестра, что происходит? Есть ли в вашей семье что-то, что вы поймали, за чем вам нужно так внимательно следить? - мать Джи была полна гнева, и ей некуда было выплеснуть его, прежде чем эта старая женщина Сюй пришла лично попросить дополнительную информацию.

- Будь ты проклят! Эта жена в вашей семье - единственная, кто изменяет! Жена моего Лао Сана настоящая! Я не хочу иметь с тобой ничего общего — ленивая старуха, которой больше нечем заняться! Иди и позаботься о своем клочке земли! Не приходи сюда в поисках неприятностей и нагоняя! - мать Джи прямо критиковала ее. Если бы тетя Ян не остановила ее, она бы расцарапала лицо старухи Сюй апельсиновой коркой!

В канун Нового года Лао Сан поймал фазана и не принес его. Позже она узнала, что именно эта злая женщина намеренно рассказала об этом своей дочери и хотела, чтобы ее дочь создавала проблемы. Как она могла быть спокойна, когда дело касалось этой старой женщины? Можно сказать, что это была новая вражда к старой ненависти!

Старушку Сюй много критиковали, и она видела, что мать Джи все еще хочет с ней бороться. Она ускользнула, не сказав ни слова, но так легко не сдалась и открыто высказалась в деревне.

- Вы все не знаете, но эта распутная лиса изменяет по ночам! Она посылала кого-то на рассвете и случайно столкнулась с этим старым дураком. Только тогда старый дурак увидел небеса и землю и начал ходить туда только для того, чтобы помешать ей снова обманывать!

Старуха Сюй говорила так, как будто видела это собственными глазами, и это сразу распространилось по всей деревне.

Однако сплетничать могли только те, кто был назойлив. На самом деле у отца Джи и матери Джи была очень хорошая репутация в деревне.

Они также ладили со своими соседями, особенно с семьями Сюй Айдана и Цзи Хунцзюня, которые были очень благодарны Су Данхон, отцу Дж и матери Джи.

Их зарплата в десять юаней в месяц смогла в принципе быстро стабилизировать их семейное положение.

У жителей деревни определенно было бы зерно, хранящееся дома, и не было необходимости покупать фрукты и овощи. Все, что им нужно было купить, - это немного мяса, соевая паста, рис, масло и соль. Также не было необходимости покупать воду. В это время не было электричества, не говоря уже о необходимости оплачивать счета за электричество. Таким образом, жители деревни сэкономили много денег, около десяти юаней в месяц.

Пять юаней будут потрачены, но остальные пять юаней в принципе можно было бы сэкономить.

В то время пять юаней были немалой суммой. Если экономить пять юаней в месяц, то это будет около шестидесяти юаней в год. Разве это не огромная сумма денег?

Сколько лет Фэн Фанфан и Дзи Мудан были разлучены с семьей? У их семьи было всего 70 или 80 юаней. В первый день Нового года также было 200 юаней от Су Данхон. Это действительно позволило им выпрямить спины, и они осмелились смотреть на людей в деревне с высоко поднятым носом.

Поскольку Сюй Айдан и Цзи Хунцзюнь работали на Су Данхон, они не осмеливались сказать что-либо вульгарное о своем боссе. Женщинам было все равно, но если праздные мужчины в деревне осмелились что-то сказать, Сюй Айдан и Цзи Хунцзюнь боролись с ними.

Их боевые навыки не были низкими. Хотя в конце концов пострадали обе стороны, они также сурово подавили эти сплетни.

Су Данхон улыбнулась, когда узнала об этом, и пошла вместе с матерью Джи. Каждой семье дали по два цзиня свинины, большого и жирного сорта!

Цзи Хунцзюнь и Сюй Айдан были полны энергии, как будто в них впрыснули куриную кровь. Каждый день они возвращались с работы, чтобы патрулировать это место. Если бы кто-нибудь осмелился выплюнуть хоть полслова, он был бы абсолютно невежлив.

Это дошло до того, что люди в деревне больше не осмеливались распространять сплетни. Было жаль жен этих двух мужчин. Они думали, что там будет больше двух цзинь свинины, чтобы поесть. Однако неожиданность заставила их замолчать.

Жизнь их семьи была нелегкой. Они полагались на свою проницательность, когда семья разошлась. Хотя они были бедны, не похоже было, чтобы кто-то осмелился их запугивать.

Теперь, когда мужчины их семей работали на ферме босса, как они могли не помочь, если она попала в беду?

Женой Сюй Айдана была Ли Юцуй, а женой Цзи Хунцзюня - Ван Хунхуа. Они договорились встретиться сегодня.

Су Данхон приветствовала их, и когда они увидели, что она шьет детскую одежду, они на мгновение были шокированы и спросили: “Невестка, ты шьешь детскую одежду?”

Су Данхон улыбнулась и сказала: “Прошло уже почти четыре месяца. Пришло время подготовиться к этому”.

Ли Юцуй и Ван Хунхуа сразу поняли, что она ждет ребенка, поэтому мать Джи часто бывала здесь, пока ее мужчина был занят снаружи. Разве мать не должна была быть более внимательной к невестке, если та была беременна?

Посмотрите, что распространили эти люди снаружи! У них действительно не было добродетельного рта!

- Невестка, похоже, это было давно, так почему бы тебе не выйти и не остановить этих людей от болтовни? - спросила Ли Юцуй.

Сколько месяцев прошло, разве она не забеременела в течение Нового года?

Ван Хунхуа также сказала: “Мы имеем в виду, что нужно сказать тем, кто несет чушь, заткнуться!”

- Не обращайте внимания на их слова. Подойдите, помогите мне посмотреть, как там одежда. Она не слишком большая? - Су Данхон поговорила с ними об одежде. Все это была детская одежда.

Однако у Ли Юцуй и Ван Хунхуа не было такой ситуации, как у Су Данхон, когда они были беременны, так как же она могла все еще шить одежду?

Однако они не отказались. Это были матери с детьми, которые теперь играли повсюду. Они отправили своих детей на время в соседний дом и не привели их сюда.

Они полчаса работали над одеждой и обсуждали вопросы, на которые следует обратить внимание во время беременности. Хотя у них не было таких забот во время их собственной беременности, они все же указали на симптомы и на то, что ей нужно быть более осторожной.

Что касается детской одежды, то не было необходимости делать так много. Дети в основном росли, когда дул ветер. Эта одежда быстро вырастет, так что не было ли это пустой тратой материала?

Су Данхон выслушала все их другие предложения, но она не прислушалась к этому совету. Она просто хотела сделать еще несколько вещей для маленького ребенка, например, подгузники и тому подобное. Она приготовила почти 20 предметов, которых было достаточно для маленького ребенка.

С ее скоростью в прошлом она могла вышивать по две вышивки в месяц. Однако теперь, когда у нее в животе был маленький ребенок и ей приходилось готовить вещи для ребенка, она могла вышивать только одну вещь в месяц и зарабатывать от 200 до 300 юаней. Это можно рассматривать как экономию денег на сухом молоке для маленького ребенка. В конце концов, ей пришлось подождать, пока он родится, чтобы быть уверенной, нужно ли ей вышивать цветы или нет.

В своей прошлой жизни ее невестка родила большого пухлого мальчика, чей плач мог почти проделать дыру в небе. Ему не становилось лучше, пока ему не исполнилось два или три года, но к тому времени он начал капризничать и был просто злым дьяволом.

Су Данхон коснулась своего живота и сказала: “Мама хочет, чтобы ты была дочерью”. Если ты девушка, тебе следует быть менее шумной… верно?

- Давай поднимемся на гору, чтобы посмотреть на саженцы, - Вечером Су Данхон взяла лейку, а также Да Хея и Сяо Бая, и поднялась на гору. Она оставила двух желтых, чтобы следить за домом.

Собаки были здесь почти месяц, и они изменились из-за хорошей еды. Они также были очень умны, потому что часто пили духовную родниковую воду и учились у Да Хея.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1694743